Беларусь и Украина деэскалируют военную напряженность на границе

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Президент Беларуси Александр Лукашенко недавно объявил, что в результате непубличных переговоров с Киевом достигнута договоренность о деэскалации напряженности на белорусско-украинской границе. Из этой договоренности можно извлечь некоторые выводы, чтобы минимизировать риски региональной безопасности на фоне продолжающейся войны в Украине.

13 июля президент Беларуси Александр Лукашенко заявил, что в результате закулисных переговоров с Киевом обе стороны достигли соглашение о деэскалации военной напряженности на белорусско-украинской границе. В частности, он сообщил, что страны договорились одновременно отвести свои войска и военную технику из приграничной зоны, где они концентрировались в предыдущие недели. Заявление привлекло повышенное внимание в русскоязычных СМИ и социальных сетях, но было по большей части проигнорировано на Западе. При этом договоренность между Минском и Киевом несет некоторые важные уроки, которые западные страны могли бы извлечь в ситуации растущей напряженности в Восточной Европе.

Во второй половине июня белорусские официальные лица начали утверждать, что Украина наращивает военное присутствие вблизи общей границы двух стран. 20 июня Государственный пограничный комитет Беларуси заявил, что наблюдает рост численности украинских военнослужащих, в том числе спецназа и подразделений Главного разведывательного управления Минобороны Украины (ГУР). В более позднем заявлении белорусские пограничники добавили, что вблизи границы также были замечены формирования российского Добровольческого корпуса и что ведется усиленная разведывательная деятельность, включая частые полеты украинских беспилотников. 29 июня заместитель командующего

белорусскими Силами специальных операций полковник Вадим Лукашевич заявил, что Украина «концентрирует войска, вооружение и военную технику вблизи нашей границы». В результате, по его словам, «росла напряженность». Начальник белорусского Генштаба генерал-майор Павел Муравейко подчеркнул, что особенно загадочными для Минска выглядели причины усиленного присутствия украинских спецназовцев вблизи границы.

В Минобороны Беларуси объявили о внезапной проверке готовности воинских частей в приграничных с Украиной южных регионах. Вероятно, это было сделано в ответ на присутствие украинских военных вблизи границы, хотя в аргументации Минобороны об этом не упоминалось. Кроме того, Беларусь развернула дополнительные силы ПВО для защиты территорий, прилегающих к границе с Украиной, а также отдельных объектов жизненно важной инфраструктуры Беларуси. В своем выступлении накануне Дня независимости Беларуси 2 июля Лукашенко заявил, что Минск также разместил ракетные комплексы дальнего действия «Полонез» и «Искандер» ближе к южной границе в качестве дополнительной меры сдерживания.

> Он добавил, что ключевым приоритетом Беларуси является избежание боевых действий и что, по его мнению, Киев также не заинтересован в дальнейшей эскалации.

Последовательные заявления белорусских чиновников и многочисленные материалы в украинских СМИ, в которых Минск обвинялся в подготовке военных провокаций, вызывали тревогу. Однако 13 июля Лукашенко неожиданно посетил 56-й зенитно-ракетный полк в Лунинецком районе, граничащем с Украиной. В присутствии высшего руководства силовым блоком страны он заявил, что по итогам непубличных переговоров с Киевом «украинцы свои вооруженные силы и дополнительные войска [...] от границы отвели и вообще вывели из зоны белорусско-украинской границы». Таким образом, «ситуация стабилизировалась». Он поручил министру обороны ответить тем же, отведя белорусские войска и технику из приграничной зоны.

Неожиданное заявление Лукашенко получило большой резонанс в Беларуси и России. В Беларуси оно по понятным причинам вызывало чувство облегчения. В России никаких официальных заявлений не последовало, однако некоторые «ура-патриотические» комментаторы и Telegram-каналы резко раскритиковали Минск, обвинив его в сделке с Украиной за спиной Москвы. Со своей стороны, украинские чиновники не стали комментировать деэскалацию на границе с Беларусью. После

посещения приграничной зоны 30 июля президент Украины Владимир Зеленский лишь сделал короткое заявление о том, что Украина продолжает укреплять свои границы с Беларусью и Россией. Западные же СМИ по большей части проигнорировали эти договоренности между Минском и Киевом.

> При этом из произошедшей 13 июля деэскалации можно извлечь несколько выводов с целью минимизировать риски региональной безопасности на фоне продолжающейся войны в Украине.

Во-первых, она показывает, почему важно сохранять открытые каналы связи с Беларусью, особенно на уровне военных, и как такие каналы можно использовать на практике.

Во-вторых, она демонстрирует, что, по крайней мере в некоторых случаях, Минск и Киев могут эффективно найти общий язык и понимание. В конечном итоге это может приводить к взаимовыгодным соглашениям, которые достигаются в двустороннем порядке и без какого-либо участия внешних держав. Скоординированный отвод белорусских и украинских войск был осуществлен в духе договора о дополнительных мерах укрепления доверия и безопасности, который Киев и Минск подписали в апреле 2001 года. Несмотря на то, что Украина вышла из договора в одностороннем порядке в декабре 2022 года, последние события доказывают важность сохранять неформальные механизмы деэскалации между соседними странами.

В-третьих, это событие еще раз указывает на то, почему белорусско-украинская ось остается важной для предотвращения дальнейшей горизонтальной или вертикальной эскалации на поле боя в Украине. США и большинство других стран-членов Организации Североатлантического договора (НАТО) стремятся свести к минимуму риск того, что война в Украине может перерасти в прямой военный конфликт с Россией. Белорусско-украинская ось остается неотъемлемой частью снижения этого военного риска.

Наконец, успешный закулисный диалог между Минском и Киевом указывает на необходимость для Запада переоценить подходы к Беларуси. В отличие от мнения многих западных политиков и чиновников о том, что Беларуси не хватает суверенитета в тени Москвы, двусторонняя белорусско-украинская деэскалация показала, что реалии на земле не такие прямолинейно черно-белые и что дипломатическое взаимодействие с Минском может, по крайней мере в некоторых случаях, приносить практические и положительные результаты.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»